

Павел Буташ

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ - ВОЛК

Павел Буташ

Человек человеку – волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69973324

SelfPub; 2023

Аннотация

Есть ли у человека шанс остаться в живых, если он безоружный, с травмой ноги оказался один на один с волчьей стаей посреди зимней степи...

Павел Бутащ

Человек человеку – волк

Часть первая. Последний разговор.

– Ты, Серёга, не жилец. Сам понимаешь: скоро ночь, метель начинается. До утра здесь не продержаться.

Разговаривали двое. Один высокий, в чёрном полушубке, крепко стоял на лыжах, за плечом рюкзак и ружьё. Второй полулёжа на снегу, смотрел на него снизу в верх. Рядом сломанная лыжа и неестественно подвёрнутая нога. Вокруг голая степь, ни деревца, ни кустика, только где-то далеко, почти у линии горизонта, тёмной полоской виднелся лес. Вечерело, усиливаясь подвывал ветер, бросая колючие, пока ещё редкие снежинки.

– Кто же знал, что так получится, – как бы оправдываясь, говорил высокий. – Если бы в лесу – другое дело, там хоть костёр можно развести. А тут до леса полтора часа ходу. Мне тебя не дотащить.

– А ты пробовал? – устало спросил, лежащий на снегу.

– А тут и пробовать нечего, – переходя на визг, быстро затараторил другой. – Останусь с тобой, оба погибнем. Была охота устраивать тут братскую могилу. Мне за компанию на тот свет совсем не хочется. А так хоть я живой останусь.

– Всегда чувствовал, что ты Генка, человек с гнильцой.

– Хватит тебе меня совестить! – Ещё больше распаляясь,

и повышая голос, отвечал первый. – Это только в книжках всё ладно получается, а в жизни бывает всё наоборот. Человек человеку – волк. Вот как бывает. Я что ли виноват, что ты ногу подвернул. Я ведь не Александр Матросов, грудью на амбразуру бросаться. Я не герой, понимаешь? Я простой советский человек.

– В том то и дело, что не советский...

Немного помолчав, Генка, вдруг резко выбросил вперед руку с лыжной палкой. Он ловко зацепил за ремень ружьё Сергея, быстро оттолкнул оружие в сторону. Заскользив по снегу, оно уткнулось в снежный холмик.

– Ты что творишь, гад? – возмутился лежащий, исподлобья глядя на него.

– А это так, для моего спокойствия. А то, кто тебя знает, малахольного, пальнёшь ещё со злости, мне в спину.

Потом махнул рукой, – чего, мол, время с тобой терять? И трусливо опустив глаза, оттолкнулся лыжными палками. Заскрипел снег под лыжами и быстро набирая скорость, Генка покатил в сторону далёкого леса. Полулёжа, Сергей смотрел вслед удаляющейся фигуре, пока она не исчезла за снежными холмами.

– Человек человеку – волк, – негромко повторил он, и добавил. – Вот так живёшь с человеком рядом, а до конца и не знаешь, что он из себя представляет.

Через некоторое время завыл ветер, снег усилился, застилая всё вокруг. Вдруг, из далека донёсся вой. Волчий вой. От

которого кровь стынет в жилах. Ружьё! Спихватился Сергей. Надо дотянуться до него. Патронов хватает. А вот его любимый двуствольный «Зубр», лежит в паре метров, уткнувшись стволами в сугроб. Он попытался повернуться к нему, напрягаясь из последних сил. Но острая боль, так резанула, что в голове всё потемнело, и чуть не потеряв сознание беспомощный человек прекратил дальнейшие попытки, добратся до оружия.

Превозмогая себя, Сергей смотрел, как сквозь пелену снега, к нему медленно приближается несколько тёмных пятен, которые с каждой секундой становились всё больше и отчетливей.

– Волки! – Удивляясь своему спокойствию, прошептал он. – Вот и смерть моя...

И вдруг, больно резанув, ком подкатил к горлу.

– Мама! Как же она без меня?!

В двух шагах от него стояли волки. Их было шестеро: могучих, сильных, безжалостных хищников. Впереди вожак, с отстреленным левым ухом, пониже ростом чем остальные, видимо волчица.

– Где-то я тебя видел, – мелькнула мысль, прежде чем Сергей провалился в глухую, вязкую темноту.

Часть вторая. Верный.

Говорят, в последние секунды у человека перед глазами

пролетает вся его жизнь. Вот и Сергей увидел себя мальчишкой, бегущим в летний солнечный день, с друзьями к озеру. Рядом с ним, не спуская с него глаз, его пес по кличке Верный. Имя своё он получил не зря. Ни на минуту не оставлял своего хозяина без присмотра. Шумная ватага ребят, поднимая тучи брызг, ринулась в воду. Сергей заплыл дальше всех и тут, под громкий смех и крики друзей, в воду бросился Верный. Друзья хохочут:

– Давай, вылезай! Нянька за тобой прибежала!

А верный доплыв до него, схватил зубами за кисть руки и потянул к берегу. Держал крепко, но не больно. Под улюлюканье ребят, довольный собой Верный, вытащил Сергея на берег, и радостно запрыгал возле ног.

Верный любимый пес Сергея, беспородный, но довольно высокий и сильный, с широкой грудью и крепкими лапами. Непропорционально крупная голова, с умными глазами, чем-то напоминала волка. Хозяина своего любил безмерно. Иногда эта любовь переходила все границы.

Однажды, Сергей пошёл на рыбалку, и пёс увязался за ним. На берегу, найдя свободное место, между рыбаками, он как положено, размотал удочку и сделал заброс. Когда поплавок коснулся воды, Верный решив, что хозяин, с ним играет, со всего размаху бухнулся в воду, чтобы принести поплавок обратно. Распугав всю рыбу и услышав от рыбаков кучу трёхэтажных, довольный пёс принес Сергею пожёван-

ный поплавок. С тех пор, подходя к пруду, он говорил, глядя собаке в глаза:

– Домой! Иди домой.

Верному не надо было повторять два раза, он, печально опустив глаза, поворачивался и нехотя, бежал к дому.

Потом в его памяти, промелькнули события позапрошлого лета. Сергей с двумя охотниками преследовали волков. Двух удалось застрелить, а вот третья волчица, оставляя следы крови, ушла от них. Пытаясь спасти свой выводок, она хотела перепрятать волчат в другое место, но не успела и невольно навела охотников на своё логово.

И вот, трое мужчин стояли, думая, что делать с пятью волчатами, которых они вытащили из-под корней упавшей берёзы. А те, сбившись в кучку, то пищали, то пытались смешно рычать.

– Да пристрелить их надо! И все дела. – сказал Генка. – А то вырастут, потом гоняйся за ними.

– Ну ты, – загородил их собой Сергей. – Они же ещё малыши.

– Да ты что, Серёга такой трусливый, давай я это сделаю, – настаивал Генка.

– Зато ты, как я погляжу очень смелый, против щенят с ружьём не боишься. А ты встреться с одним из них, через год тогда и покажешь свою храбрость.

– Да не спорь ты с этим малахольным, – вступил в раз-

говор третий. – Давай лучше за волчицей, видишь кровь на траве. Хорошо её зацепили, далеко не уйдёт. А эти без неё и сами подохнут.

Когда охотники удалились, Сергей присел возле притихших волчат.

– Ну что мне с вами делать, пацаны?

Сбившись в кучу, они притихли, слушая звук, исходящий от странного существа, издающего опасные, совсем нелесные запахи. Вдруг у Сергея холодок пробежал по спине и чувство опасности заставило его резко обернуться. Из-за ствола старой берёзы, на него стальным взглядом смотрела волчица. Левое ухо у неё было отстреляно, и по голове стекала струйка крови, но судя по запёкшимся пятнам на шерсти, уже не такая сильная как в начале.

Сергей встал, машинально подняв ружьё. Волчица отступила назад за ствол дерева.

– Да ты мать, умная, – прошептал он, немного успокаиваясь. – Да и рана у тебя, как я погляжу, пустяковая. Ладно – ладно. – Сказал он, опуская ружьё, – забирай своё потомство, да перепрячь понадёжнее.

Потом пятясь назад, стал медленно, без резких движений, отходить к окраине лесочка, не спуская взгляда с хищника. Волчица снова вышла из укрытия и сделала несколько шагов вперед. Потом остановилась и внимательно следила за удаляющимся человеком, словно стараясь его запомнить.

Часть третья. Волки.

Было тихо. Метель закончилась, лишь редкие снежинки кружились кое-где. Сергей, лежал уткнувшись, в чей-то тёплый шерстяной бок и теребил руками грубые космы волос. Ещё не придя в себя полностью, улыбнувшись, подумал:

– Верный! Ты со мной, Верный.

И тут сознание как ножом, полоснула страшная мысль:

– Я же умер! А Верного, несколько лет назад, застрелил пьяный охотник, приняв его за волка.

Но шерсть, настойчиво продолжала щекотать лицо. Окончательно приходя в себя, Сергей открыл глаза, приподнял голову. И тут же застыл, не веря своим глазам. Он лежал рядом с волком. Нет не просто рядом, а в обнимку с ним. Он осторожно осмотрелся. Да не с одним волком. Вокруг него, вернее прикрывая его, лежали припорошенные снегом хищники. Сергей боялся не то что, пошевелиться, боялся дышать.

– Это что же, вы всю ночь, меня грели? – пришла в голову бредовая мысль.

Но тут же, подленький внутренний голосок прошипел: – «Как же, тебя грели, держи карман шире. Они себе завтрак грели».

Услышав, что человек проснулся, звери стали по одному пониматься на ноги, стряхивая с себя снег. Последней поднялась одноухая волчица, которая лежала на его ногах. Волки собрались вокруг неё, мощные, широколобые, скуластые

– настоящие хозяева леса.

– Ничего у тебя пацаны то вымахали,– подумал Сергей, узнав старую знакомую.

А волчица, спокойно поглядев на него, развернулась и не спеша побежала в сторону далеко виднеющихся деревьев. Волки, выстроившись цепочкой, поспешили следом за ней. Ошеломленный человек, провожал их глазами, всё ещё боясь пошевелиться и не веря в происходящее.

Нога! Странно, нога уже так не болела и к своему удивлению, он, попытавшись встать, устоял. Потом доковылял до ружья, взял его и опираясь на него, сделал несколько шагов.

– Я могу идти, – радостно подумал он. – Если пояс из собачьей шерсти лечит, то тулуп из волчьей, делает чудеса, – попытался пошутить он.

Осторожно ступая, двинулся в противоположную сторону, от убежавшей стаи. Нужно идти. Идти сколько хватит сил. Наверняка нас уже ищут. Он не помнил, сколько прошёл, но наконец услышал выстрелы, а потом и чьи-то крики. Сквозь слёзы застилающие глаза, увидел спешащих к нему людей.

– Он здесь! Он живой! – услышал он крик, переходящий на визг. Это кричал его двоюродный брат Матвей. И в ту же секунду, подлетевший Матвей, со всего размаху, сбил Сергея с ног. И оказавшись сверху, безжалостно трепал за плечи, вдавливая в сугроб, беспомощного брата, продолжая визжать от радости:

– Живой! Живой, чертяга!

– Да слезь ты с него, – возмутились подъехавшие мужики. – Задушишь ведь.

Сергея поставили на ноги. А Матвей, ни как, не желающий успокоиться, то обнимал его, то тыкал кулаками под рёбра.

– Живой брательник, живой!

Сергей стоял глупо улыбаясь и не узнавал своего брата. Обычно угрюмый сдержанный, лишнего слова не скажет, а слезу из него и подавно не вышибешь. А тут радовался как мальчишка, периодически, размазывая слёзы по щекам.

Вот, так живёшь с человеком рядом, а до конца и не знаешь, что он из себя представляет – опять подумал Сергей.

– Живой, братуха, хоть ты живой, – продолжал радоваться он.

– Что значит, хоть я живой? – еле ворочая языком, спросил Сергей.

Матвей, помрачнев, нехотя стал говорить:

– Понимаешь, час назад в овраге Генку, нашли. Свалился он туда, да видать шею свернул, так не приходя в сознание, поди и помер. Всю ночь и пролежал там, снегом засыпанный, еле нашли.

Кто-то из мужиков трижды выстрелил в воздух, подавая сигнал и вдалеке затарахтел мотор, приближающегося снегохода. Когда он подъехал, Сергея, как ребёнка, подхватили на руки и уложили в кузов, плотно закутав в овчинный тулуп.

– На вот, выпей живой водицы, – хлопотал неутомимый Матвей, наливая в стакан спирт.

– Волки! – вдруг крикнул кто-то. На какое-то время все замолчали, глядя вдаль, там, почти у линии горизонта, тёмными точками удалялась волчья стая.

– Ну Серега! Ты везунчик, – восхищенно заговорил Матвей. – Пургу пережил, да ещё и волкам не попался. Хорошо, что они тебя не нашли.

– Хорошо, – проваливаясь в сон, пробормотал он, выпитый спирт сделал своё дело. – Хорошо, что они меня нашли...

Сергей спал, укутанный в тёплый овчинный тулуп. Он не слышал свиста встречного ветра, дребезжащего тархтения мотора, не чувствовал, как снегоход подпрыгивая на сугробах, толкал его то в один, то в другой борт. Лишь, улыбаясь во сне, тербил жёсткую овчинную шерсть и еле слышно шептал:

– Верный, ты со мной? ... Верный! ...